

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката М.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **М.** (регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 27.02.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба ООО «Альянс» в лице генерального директора ООО Д.Ю.В., поступившая в АП СПб 29.01.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 01.03.2024.

Из жалобы Д.Ю.В. следует, что адвокат М. долгое время оказывал юридическую помощь ООО «Альянс», осуществляя представительские функции. В связи с этим он обладает информацией о стратегии бизнеса, о финансовой политике, посвящён в коммерческие тайны и во все проблемы, имеющиеся внутри ООО «Альянс».

03.10.2021 ООО «Альянс» стало известно о несанкционированном выводе денежных средств в сумме более 40 млн. руб. исполнительным директором общества Я.Е.А. на счета подконтрольных ей юридических лиц и на счёт ИП С.М.Б., являвшейся бухгалтером ООО «Альянс».

По заявлению ООО «Альянс» о хищении денежных средств правоохранительными органами проводилась доследственная проверка, а 01.11.2022 было возбуждено уголовное дело. При ознакомлении с этими материалами представителям ООО «Альянс» стало известно, что адвокат М. в рамках доследственной проверки и уголовного дела оказывает юридическую помощь Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И., то есть, лицам, причинившим ущерб ООО «Альянс».

Таким образом, адвокат М. действует в условиях конфликта интересов, нарушая требования подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона от «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Кроме того, из материалов уголовного дела следует, что, оказывая юридическую помощь Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И., адвокат М. фальсифицировал доказательства и предоставил С.М.Б. для предъявления следствию договор оказания юридических услуг от

20.01.2020, якобы заключённый между ООО «Альянс» и ИП С.М.Б. с поддельной подписью Д.Э.А.

Д.Ю.В. также указывает на нарушение адвокатом М.А.А. требования п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре об обязательном оформлении отношений между адвокатом и доверителем письменным соглашением об оказании юридической помощи. Адвокат М. скрыл от доверителя (ООО «Альянс») это обстоятельство и работал с обществом без заключения такого соглашения.

Д.Ю.В. просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе общества приложен ряд документов.

В своих возражениях на жалобу адвокат М. указывает, что отсутствие у доверителя второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи не свидетельствует о его отсутствии вообще. В приложенных к жалобе документах имеются сведения об оплате услуг адвоката со стороны ООО «Альянс» в 2017 г.

Фактически адвокатом М.А.А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи с ООО «Альянс» 01.02.2017 (копия соглашения приложена к возражениям). В документах, подтверждающих перевод адвокату вознаграждения за выполненную работу, в качестве основания выплаты указано «соглашение». Факт оплаты адвокату денежных средств ООО «Альянс» подтверждается материалами дисциплинарного производства № . В заключении Квалифкомиссии дана оценка этим документам.

Таким образом, факт оказания адвокатом М.А.А. юридической помощи ООО «Альянс» без заключения соглашения не соответствует действительности.

Адвокат М. категорически отрицает своё участие в подделке подписи Д.Э.А. Этот факт является домыслом заявителя, якобы основанным на показаниях С.М.Б. в ходе расследования уголовного дела. Однако только суд вправе дать оценку подобным показаниям и установить либо опровергнуть факт подделки и причастность к этому конкретных лиц. Кроме того, ему (М.) известно, что С.М.Б. признала факт подписания соглашения самим Д.Э.А.

Адвокат М. утверждает, что никогда не представлял интересы Д.Э.А., Д.Ю.В., ООО «Альянс», Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И. ни по уголовному делу № , ни по материалам проверки № от 01.11.2023.

Из п. 2.7 соглашения от 01.02.2017 следует, что, «учитывая обязанности адвоката по сохранению профессиональной тайны, стороны согласны, что обсуждение вопросов, связанных с деятельностью доверителя, во исполнение обязанностей по настоящему соглашению, адвокат вправе осуществлять со следующими должностными лицами доверителя: Генеральным директором Общества, лицом, ответственным за бухгалтерский учет и управляющим Отелем».

Из документов, приложенных к жалобе, следует, что в определённое время генеральным директором ООО «Альянс» являлась Я.Е.А., управляющим отелем – П.О.И., главным бухгалтером – С.М.Б.

Таким образом, утверждение заявителя об оказании адвокатом М.А.А. юридической помощи в условиях конфликта интересов не соответствует действительности.

По мнению М. при оценке доказательств, представленных сторонами дисциплинарного производства, квалификационной комиссии следует руководствоваться стандартом доказывания «вне разумных сомнений».

К возражениям на жалобу адвокатом приложены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. необходимо **прекратить вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Заявитель ООО «Альянс» письменного заявления, в котором выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляло.

Адвокат М. направил в Совет АП СПб заявление, в котором выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, обратил внимание Совета, что заявителем оно не оспаривалось.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

Адвокат М. оказывал правовую помощь обществу с ограниченной ответственностью «Альянс» в период с февраля по октябрь 2017 г. Из представленной адвокатом копии соглашения от 01.02.2017 и приложенных к жалобе ООО «Альянс» платёжных документов следует, что данное соглашение было подписано и фактически исполнялось обеими его сторонами. Таким образом, довод подателя жалобы об оказании М.А.А. правовой помощи ООО «Альянс» без заключённого и оформленного надлежащим образом соглашения с доверителем не нашёл своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного дела.

Адвокат М. не отрицает и обстоятельств, связанных с оказанием им в 2022 г. квалифицированной правовой помощи бывшим работникам ООО «Альянс» – Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И. в рамках проводимой проверки по материалу № от 29.08.2022. В то же время стороны дисциплинарного производства расходятся в оценке данного факта в качестве подтверждающего (или не подтверждающего) нахождение адвоката в ситуации конфликта интересов его доверителей.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может согласиться с позицией адвоката М. о необходимости применения в данном деле к процессу анализа и оценки доказательств наличия конфликта интересов стандарта доказывания «вне разумных сомнений» в связи со следующим.

Правоотношения, возникающие между адвокатом и его доверителем, имеют в своей основе договорную природу, характеризующуюся наличием встречных (при заключении соглашения) или односторонних (при назначении защитника по инициативе органов следствия, дознания или суда) обязательств. Помимо прямого указания на гражданско-

правовую природу соглашения, содержащегося в п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, на практике указанные правоотношения рассматриваются и оцениваются исходя из норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующих договоры поручения (глава 49 ГК РФ) и/или возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ).

В свою очередь, гражданские правоотношения (в отличие от отношений публично-правовых) всегда строятся на основе принципа равенства их субъектов, закреплённого в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Именно исходя из гражданско-правовой природы отношений «адвокат-доверитель», с учётом специфики специального законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, Кодекс профессиональной этики адвоката включает в себя и процедурный (процессуальный) принцип равенства участников дисциплинарного производства (абз. второй п. 1 ст. 23 КПЭА). Соответствующая обязанность предоставить сторонам равные возможности для реализации уже второго ключевого принципа – принципа состязательности – возложена на органы адвокатской палаты, рассматривающие дисциплинарное дело по существу – квалификационную комиссию и Совет палаты.

При этом, выводимая из смысла и содержания отдельных норм КПЭА процессуальная презумпция добросовестности адвоката, применяемая Квалифкомиссией и Советом АП СПб при рассмотрении дисциплинарных дел, очевидно корреспондирует и к материально-правовой презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, сформулированной в п. 5 ст. 10 ГК РФ.

С учётом общего принципа распределения бремени доказывания в состязательном равнособъектном процессе, где каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается, для преодоления (опровержения) указанной процессуальной презумпции добросовестности применяется общий стандарт доказывания, сформулированный в п. 5 ст. 393 ГК РФ, как доказательства «разумной степени достоверности». Иными словами, при рассмотрении Квалифкомиссией и/или Советом дисциплинарных обвинений, выдвинутых против адвоката его доверителем (договорная основа правоотношений), представляемые сторонами дисциплинарного производства доказательства наличия или отсутствия тех или иных фактических обстоятельств должны оцениваться исходя из «баланса вероятностей», – принципа, наиболее соответствующего российскому гражданско-правовому стандарту «разумной степени достоверности».

Требуемый же к применению адвокатом М.А.А. наивысший стандарт доказывания «вне разумных сомнений» не может и не должен использоваться в ранее упомянутых договорных, равнособъектных правоотношениях и не применим к соответствующим дисциплинарным обвинениям.

В свою очередь для обвинений публичного или корпоративно-публичного характера, дисциплинарные органы адвокатской палаты должны руководствоваться иным, повышенным, стандартом доказывания («ясные и убедительные доказательства»), поскольку он призван гарантировать защиту адвоката от необоснованных дисциплинарных обвинений более «сильных» в процедурном (процессуальном) отношении субъектов – самой адвокатской корпорации (в случае вынесения представления вице-президента палаты) либо уполномоченных представителей исполнительной и/или судебной власти (при обращении суда или представления органа юстиции).

Поскольку основанием для обращения доверителя к помощи профессионального юриста – адвоката является не только и не столько наличие серьезной правовой проблемы, сколько отсутствие у обращающегося собственных достаточных профессиональных

знаний, опыта и базового юридического образования, то и требование к такому «слабому» субъекту правоотношений соответствовать стандарту доказывания «вне разумных сомнений» будет очевидно завышенным. Само по себе такое требование к доверителю «победить» профессионального юриста в сфере его собственных профессиональных же компетенций будет прямо противоречить принципу состязательности и равного отношения к сторонам дисциплинарного производства. Соответственно, единственным допустимым, оправданным и адекватным характеру правоотношений между адвокатом и его доверителем стандартом доказывания будет являться стандарт «с разумной степенью достоверности».

Квалифкомиссия верно отметила, что указанный стандарт баланса вероятностей может применяться и при рассмотрении дисциплинарных дел корпоративно-публичного обвинения в случаях, когда суть такого обвинения сводится к вероятностным, оценочным категориям, таким, например, как создание действиями (бездействием) адвоката угрозы подрыва доверия к нему или к адвокатской профессии в целом. В данном случае дисциплинарные органы адвокатской палаты также будут придерживаться таких критериев оценки доказательств, как «мнение информированного третьего лица» и «баланс вероятностей» («разумная степень достоверности»).

По итогу всего вышеизложенного, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией рассматривает выдвинутые против адвоката М. дисциплинарные обвинения о действиях в условиях конфликта интересов с применением к представленным заявителем доказательствам критерия (стандарта) оценки «с разумной степенью достоверности».

При рассмотрении настоящего дисциплинарного спора Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что под конфликтом интересов доверителей адвоката подразумевается такое положение, при котором достаточно чётко и внятно сформулированные, обозначенные во вне интересы (правопритязания, правовые цели, иные обоснованные устремления) двух и/или более действующих и/или прежних (бывших) доверителей одного адвоката прямо противоречат друг другу или имеют иную степень разнонаправленности. Применительно к описанной подателем жалобы фабуле дисциплинарного обвинения данному лицу необходимо с разумной степенью достоверности обосновать, что:

а) в описываемом заявителем случае имело место недвусмысленно обозначенное противоречие (явное несовпадение) интересов двух или более доверителей адвоката М.;

б) адвокат безусловно знал (не мог не знать) о таком противоречии;

в) несмотря на свою осведомленность о явном или потенциальном конфликте интересов доверителей, адвокат осознанно принял к исполнению поручение, создающее для него состав дисциплинарного проступка, предусмотренного подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10, п. 1 ст. 11 КПЭА.

Из изложенного следует, что, принимая поручение на защиту прав и законных интересов Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И. в рамках материала от 29.08.2022, адвокат М. должен был удостовериться, что принимаемое поручение не вступит в противоречие с интересами (продекларированными или вытекающими из объективных обстоятельств целями) его бывшего доверителя.

Однако поскольку, как было установлено Квалифкомиссией и не отрицается сторонами дисциплинарного производства, материалы формировались не на основании заявления ООО «Альянс», то у адвоката М. в рамках имеющихся у него данных отсутствовали и основания установить (определить) наличие конфликта интересов его действующих доверителей с доверителем прежним – ООО «Альянс».

Сам по себе факт наличия аффилированности заявителей по материалу с ООО «Альянс» не может служить достаточным основанием для полного отождествления данных лиц с указанной организацией, равно как и для вывода о безусловном совпадении (тождестве) или разнонаправленности их правовых целей и/или интересов. При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что с разумной степенью достоверности заявитель не обосновал как факт наличия конфликта интересов между представляемыми адвокатом М.А.А. в рамках материала от 29.08.2022 лицами и заявителем по соответствующей проверке, так и очевидное намерение (или грубую неосторожность) адвоката с целью причинить вред интересам своего прежнего доверителя, защищая права доверителей действующих.

Также в отсутствие представленных подателем жалобы доказательств участия адвоката М. в качестве представителя Я.Е.А., С.М.Б. и П.О.И. в рамках иных проверок или уголовных дел, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт в этой части выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в отношении адвоката необоснованными.

Относительно дисциплинарного обвинения о фальсификации адвокатом М.А.А. доказательств – договора оказания юридических услуг от 20.01.2020 – Квалифкомиссия обоснованно придерживалась неоднократно ранее сформулированной и поддержанной Советом АП СПб позиции о нахождении оценки данных и подобных им уголовно-правовых квалификаций за рамками компетенции органов адвокатского самоуправления. Указанное обстоятельство может рассматриваться в рамках дисциплинарного производства исключительно после его установления вступившим в законную силу приговором суда. В отсутствие представленных заявителем доказательств наличия такого приговора и при отрицании адвокатом М.А.А. своей причастности к такой фальсификации Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о необоснованности (не доказанности) данного дисциплинарного обвинения.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. не опровергнутой и не находит его вины в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей; в действиях (бездействии) адвоката М. не имеется нарушений положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **М.**
(регистрационный номер № в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **вследствие**
отсутствия в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об
адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.